

СОЗДАДИМ СОВЕТСКИЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ТЕАТР

А. Крайная газета члр. Сов. 4/11-32.

Одним из доказательств правильности национальной политики партии является колоссальный культурный и, в частности, художественный рост многочисленных народностей, входящих в состав Советского Союза.

За прошедшие пятнадцать лет мы стали свидетелями гигантского культурного роста даже самых отсталых при самодержавии народов. И как бы многообразно по своей форме ни было национальное культурное строительство народностей СССР, по содержанию оно является единым, имея одну и ту же классовую основу и целеустремленность.

Но что практически знают широкие трудящиеся массы об этом культурном росте? Где можно реально опутить и осознать величественный размах становления социалистической культуры в ее национальных вариантах?

Этот вопрос ставился уже неоднократно. Выносились специальные решения, принимались обязательства. Конкретные результаты, однако, до сих пор поразительно плачевны. Между тем, стоит вспомнить хотя бы две последовательно прошедшие в Москве олимпиады профессионального и самодельного искусства, чтобы убедиться, какие громадные перспективы могут открыться при плановом взаимном обмене опытом и достижениями.

И вот, не так давно Ленинград посетил замечательнейший китайский дальневосточный ТРАМ. Кто его видел? Кто знал о его гастролях? Почти никто.

В течение последних нескольких лет в Ленинград приезжали другие национальные театры и музыкальные группы — из Узбекистана, Азербайджана, Армении, Украины и т. д. Оставили ли они прочные следы в нашей художественной культуре? Почти нет.

Стоит ли еще — в который раз? — доказывать, насколько ненормально такое положение?

Сейчас задача должна заключаться в нахождении путей и методов реализации давно принятых решений.

Для этого в Ленинграде нужно создать опорную базу национальной культуры народов СССР. Здесь должны были бы проходить в плановом порядке гастроли национальных театров и музыкальных коллективов. Здесь следовало бы показывать игровые и документальные фильмы о культуре и быте народностей Советского Союза. Здесь надлежало бы проводить лекции о социалистическом строительстве в братских республиках. Здесь возможно было бы наладить выступления крупнейших национальных писателей и общественных деятелей.

При правильной постановке дела получилась бы глубоко захватывающая и поучительная картина. В качестве простейшего метода можно было бы предложить проведение регулярных декадальников или месячников национальной культуры. Скажем, сперва — декада украинской культуры, затем — культуры белорусской, турецкой, узбекской и т. д.

На чьей обязанности лежит реализация сказанного? Конечно — на обязанности Русского музея, находящегося на пути перестройки в Музей народов СССР.

Всем хорошо известно, как, правильно стремясь во всей полноте охватить процесс национального строительства, музей не так давно учредил особый Этнографический театр. Принципиально глубоко верная мысль на практике получила явно тенденциозное, классово-враждебное преломление. Под эвергичным напором общественности театр был закрыт. Но «с водой выплеснули и ребенка». Вместо полного реорганизации дела музей вообще отказался от правильной идеи показа не одних только вещественных памятников. Помещение театра было сдано для концертного филиала Молегат и музей вновь стал «молчаливым».

Никто не стал бы оспаривать право

Молегата на концертную работу. Но она совсем не обязательно должна протекать в стенах музея. Например, до сих пор не эксплуатируется по-настоящему зал Капеллы, надвигая сданный пол., оперетту, вовсе пустует прекрасный зал театрального института.

А при Русском музее должен быть вновь учрежден этнографический советский театр.

Об этом следует срочно и всерьез подумать.

С. ГИНЗБУРГ